

e-ISSN 3060-5059

DOI: 10.67227

IJTIMOYIY-GUMANITAR SOHADA ILMIY-INNOVATSION TADQIQOTLAR

ILMIY METODIK JURNAL

Scientific and Innovative Research in
Social and Humanitarian Studies

Vol. 3 • Issue 7

2026

Founded in 2024

publishscience.uz

publish_science_journal@mail.ru

PEER REVIEWED • OPEN ACCESS

IKKITILLI BUXORO ARZNOMALARI VA ULARNING XVII ASR RUSCHA TARJIMALARINI LINGVOTESTOLOGIK TADQIQI

Qulmamatov Do'smamat Sattarovich

O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti, professor.

e-mail: kulmamatov1956@mail.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0453-227X>

Annotatsiya.

Maqolada Moskvadagi Rossiya qadimiy aktlar davlat arxivi Elchilik devoning 109 "Rossiyaning Buxopo bilan aloqalari" fondida saqlanayotgan arab alifbosi bilan O'rta Osiyo rasmiy – turkicha-forscha tillarida yozilgan XVII asr Buxoro elchisi Kuzey No'g'ay arznomalari va ularning zamonaviy ruscha tezyozuvli tarjimalari tadqiq qilingan. Faktik material asosida yozuvchilar (mullolar) tomonidan yozilgan turkiycha-forscha ikkitilli buxoro elchisi Kuzey No'g'ay arznomalarning matni hamda XVII asr Elchilik devoni tarjimonlari tomonidan bajarilgan ularning ruscha tarjimalarini strukturasi va formulyasi (tarjimon legendasi; boshlang'ich protokol; asosiy qism; so'ngi protokol) yaratilishining tarixi tahlil qilingan. Turkiycha-forscha ikkitilli buxorolik elchi Kuzey No'g'ay arznomalari matnlarida qo'llanilgan ruscha so'zlar tadqiq qilingan. Shu bilan birga O'rta Osiyo – turkiy va fors tillaridan rus tiliga va aksincha tarjima ishlari diplomatik hujjatlar, jumladan, elchilar arznomalari, tufayli boshlangani qayd etilgan.

Kalit so'zlar: arznoma, elchi, chopar, ikkitilli, Buxoro, Rossiya, turkiycha-forscha matn, ruscha tarjima.

ДВУЯЗЫЧНЫЕ ЧЕЛОБИТНЫЕ БУХАРСКОГО ПОСЛА ИШКУЗЕЯ НАГАЯ И ИХ СКОРОПИСНЫЕ РУССКИЕ ПЕРЕВОДЫ XVII ВЕКА

Кулмаматов Дусмамат Саттарович

Узбекский государственный университет мировых языков, профессор.

Аннотация.

В статье исследуются челобитные бухарского посла XVII в. Ишкузея Нагая, написанные арабской графикой на официальных среднеазиатских языках – турки и фарси и современные им скорописные русские переводы, хранящиеся в фонде 109 «Сношения России с Бухарой» Посольского приказа Российского государственного архива древних актов (РГАДА) в Москве. На фактическом материале анализируются структура и формуляр (легенда переводчика; начальный протокол; основная часть; конечный протокол), история создания двуязычных – тюрко-персидских текстов челобитных бухарского посла Ишкузея Нагая, написанных языками (муллами), а также их русские переводы, выполненные переводчиками Посольского приказа XVII в. Исследуются русские слова, использованные в тюрко-персидских текстах челобитных бухарского посла Ишкузея Нагая. Отмечается, что переводческое дело со среднеазиатских языков – турки и фарси на русский язык и наоборот началось благодаря дипломатическим документам, в частности, челобитных послов.

Ключевые слова: челобитная, посол, гонец, двуязычный, Бухара, Россия, тюрко-персидский текст, русский перевод.

LINGUOTEXTOLOGICAL STUDY OF BILINGUAL BUKHARAN PETITIONS AND THEIR RUSSIAN TRANSLATIONS OF THE XVII TH CENTURY

Qulmamatov Do'smamat Sattarovich

Uzbekistan State World Languages University, Professor.

Abstract.

The article examines the petitions of the Bukhara ambassador of the 17th century Ishkuseya Nagai, written in Arabic script in the official Central Asian languages - Turkic and Farsi and contemporary cursive Russian translations, stored in fund 109 "Relations of Russia with Bukhara" of the Ambassadorial Order of the Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA) in Moscow. Based on factual material, the structure and form (translator's legend; initial protocol; main part; final protocol), the history of the creation of bilingual - Turkic-Persian texts of petitions of the Bukhara ambassador Ishkuzei Nagai, written by pagans (mullahs), as well as their Russian translations made by translators of the

Ambassadorial Prikaz of the 17th century are analyzed. Based on factual material, the structure and form (translator's legend; initial protocol; main part; final protocol), the history of the creation of bilingual - Turkic-Persian texts of petitions of the Bukhara ambassador Ishkuzei Nagai, written by pagans (mullahs), as well as their Russian translations made by translators of the Ambassadorial Prikaz of the 17th century are analyzed.

Keywords: petition, ambassador, messenger, bilingual, Bukhara, Russia, Turkic-Persian text, Russian translation.

Введение. В последнее время традиция издания и изучения письменных деловых источников, особенно позднего исторического периода (XVII в.), несколько ослабла, хотя «изучение и введение в научный оборот скорописных памятников русского языка в их полноценном виде является одним из главных условий успешной разработки его истории эпохи национального развития и выявления некоторых особенностей его состояния в древности» (Котков С.И., 1981: 15–16). Следует заметить, что развитие общества всегда способствовало контактированию языков как в устной, так и в письменной форме. Об этом свидетельствуют дошедшие до нас многочисленные оригинальные и переводные рукописные источники, однако недостаточная изученность их содержания не дает возможности воссоздать реальную картину взаимоотношений народов мира и их языков. Порой это ведет к непониманию и недооценке процессов формирования и развития языков в прошлые эпохи.

СТЕПЕНЬ ИЗУЧЕННОСТИ ПРОБЛЕМЫ. Среди письменных источников русского языка, многочисленных в жанровом отношении и по территориальной приуроченности, наибольшего внимания заслуживают деловые памятники, часто являющиеся объектом исследования многочисленных лингвистов: Н.Е. Садыхлы (Садыхлы Н.Е., 1973: 22), С.С. Волкова (Волков С.С., 1974: 163), С.И. Коткова (Котков С.И., 1981: 6–16), Ф.П. Сергеева (Сергеев Ф.П., 1978: 223), Е.Н. Поляковой (Полякова Е.Н., 1983: 31), Д.С. Кулматов (Кулматов Д.С., 1983: 16; 2018: 105–109; 2021: 66–80), А.П. Майорова (Майоров А.П., 1998: 280), Ю.Ю. Леоновой (Леонова Ю.Ю., 2013: 19), Т.Ю. Игнатович (Игнатович Т.Ю., 2017: 126–138), Т.Д. Коркиной (Коркина Т.Д., 2018: 252), О.О. Чупонова (Чупонов О.О., 2019: 71), Ф.Ш. Фаизовой (Фаизова Ф.Ш., 2022: 55).

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. При лингвистических исследованиях мы опираемся на теоретические положения апробированных сравнительно-исторического и сопоставительно-исторического методов изучения текстов письменных памятников. Оригиналы — тюркско-персидские челобитные бухарского посла Кузея Ногай, написанные арабской графикой, — сопоставляются с их скорописными русскими переводами XVII века.

АНАЛИЗ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Введение в научный оборот огромного количества переводных письменных памятников, особенно поздних исторических периодов (XVI–XVII вв.), хранящихся в центральных и местных архивах стран Европы и Востока, в частности России и Средней Азии, является одной из важных проблем современной лингвистической науки. Особое место здесь занимает исследование большого количества переводных дипломатических документов, содержащихся в фондах, в частности в фонде 109 «Сношения России с Бухарой» Посольского приказа Российского государственного архива древних актов (РГАДА) в Москве. Немаловажный интерес среди них представляют челобитные бухарских послов и гонцов XVII в.

Как свидетельствует их содержание, они писались арабской графикой на официальных среднеазиатских языках — тюрки и фарси — после приезда посольства в Россию на имя российских царей. Составлялись они язычелями или муллами, входившими в состав посольства, и подавались российским царям послами и гонцами или же вручались их приставами. Согласно установленным в то время дипломатическим обычаям, эти посольские челобитные обязательно переводились на русский язык и вручались самим царям или дьякам Посольского приказа (Кулматов, 2021: 72).

Челобитные бухарских послов писались в соответствии с правилами, установленными царской канцелярией. Но структура и формуляр старых русских переводов бухарских челобитных XVII в., в отличие от собственно русских, в значительной мере зависят от их иноязычных оригиналов, однако и последние, направленные русским царям, уже в какой-то степени оказались приспособленными к русским традициям. Поэтому они имели единую четкую структуру и свой формуляр, которые обычно состоят из: 1) вводного протокола («легенды переводчика»), 2) зачина — начального протокола, 3) основной части и 4) концовки — конечного протокола [Волков, 1974: 22; Садыхлы, 1973: 4]. Под термином «структура» мы понимаем общее построение документа, а «формуляр» — состав и порядок расположения частей акта, состоящих, в свою очередь, из одной или нескольких формул, устойчивых и неустойчивых словосочетаний, а также предложений.

Особый интерес представляют тексты бухарских челобитных, написанных одновременно на двух восточных языках: обращение челобитчика-адресанта к царю-адресату с перечислением титулов — на среднеазиатском тюрки, остальная часть — на фарси. Употребление в одном документе двух разных языков можно объяснить тем, что абсолютное большинство восточных переводчиков и толмачей Посольского приказа хорошо владели тюркскими языками, в силу чего, наверное, ими была выработана устойчивая формула написания титула царя, как явно переведенная с русского языка. Поэтому среднеазиатские писцы — язычели, муллы — при оформлении начального протокола челобитных своих послов и гонцов пользовались этим традиционным титулатурным штампом, выработанным царской канцелярией в XVII в. В этом отношении привлекают внимание челобитные Ишкузы Ногай, имеющие при себе современные им русские переводы бухарского посла [РГАДА, фонд 109, опись 1, 1644 год, дело 1, л. 107 — текст на среднеазиатском тюрки-фарси, л. 108 — русский перевод;

соответственно см. лл. 117–118; 129–130; 139–141; 140–143; 156–157; 166–167; 170–171; 174–175; 251–253; 254–255; 259–260].

Вышесказанное можно подтвердить документально на примере одной из челобитных от 18 февраля 1644 г. бухарского посла Ишкузея Ногай царю Михаилу Фёдоровичу с просьбой об отпуске его до Казани по санному пути, а в Астрахань — судном. Её иноязычный текст написан чёрными чернилами, а русский перевод — коричневыми чернилами на бумаге иностранного происхождения; филигранный герб — прослеживаются плохо (см. таблицу 1).

Текст челобитной на Старинный русский перевод
 среднеазиатском тюрки-фарси челобитной

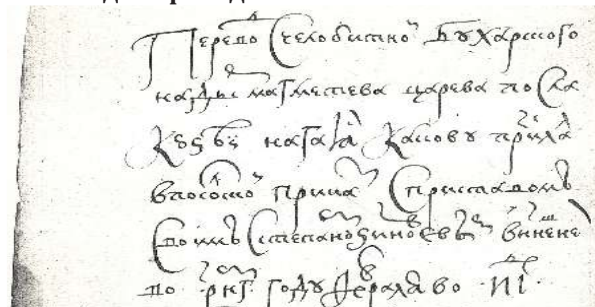
1. Вводный протокол

Восточное приветствие,
 обращенное к Аллаху

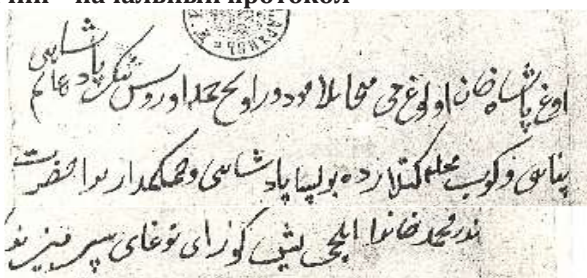

[hu]

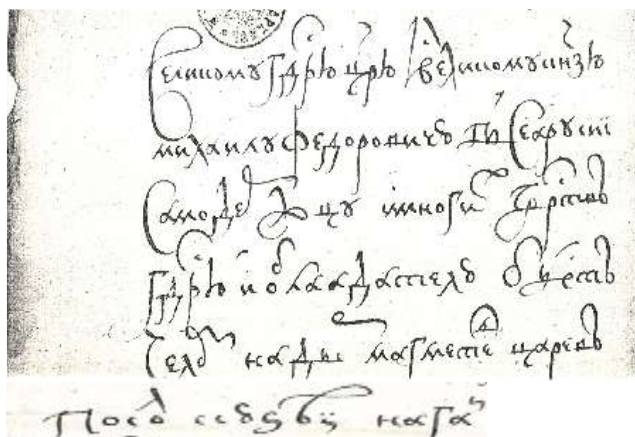
«Легенда переводчика»

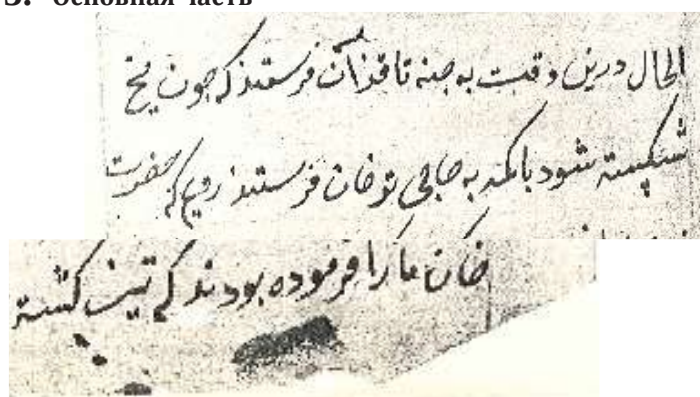
2. Зачин – начальный протокол

[ūg pādīšāh xān ham ūlūg biy mīxāylā
 fūdūrāvij jomle ūrūsniḱ pādīšāhī ‘ālam panāhī
 wa kūb mamlekatlārde būlsā pādīšāhī wa
 homkamdār barā ḥazrat nadir mahamad xānrā
 iljī īš kūzāy nūḡāy sar mīzanad]

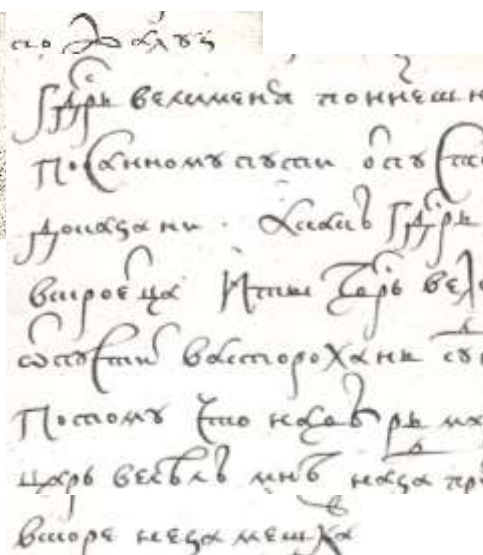

3. Основная часть

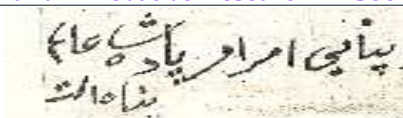

که ما را الحال درین وقت به چنه تا قران فرستند که چون بخ
 یخ شیکسته شود با کمه به حاجی ترخان فرستند رویم که حضرت
 خان ما را فرموده بودند که تیز کشته

[ke mā rā ālhāl dar īn waqt bē čane tā
 qazān farastand ke jūn yax šikaste šūd bā kame
 be hājī tarxān farastand rawīm ke ḥazrat xān mā
 rā farmūde būdand ke tīz kašte]

4. Конечный протокол

پناهی امر پادشاه عالم پناه است

[panāhī āmer āmer pādīshāh ‘ālam panāh ast]

Сличение бухарской челобитной с её русским переводом XVII в. показало следующее.

1. Иноязычный оригинал начинается с восточного приветствия, обращённого к Аллаху. Оно состоит из одного слова, выраженного арабским местоимением 3-го лица единственного числа هو [hū] ('Он — Аллах').
2. В старинном русском переводе местоимение هو [hū] ('Он — Аллах') оставлено без перевода.
3. Старинный русский перевод начинается с вводного протокола — «легенды переводчика», где даются сведения о его авторе, характере документа, адресате, доставщике (после, гонце) и дате. Он представляет собой двусоставное предложение и начинается с подлежащего, выраженного существительным — словом *перевод*.

Вышеизложенный материал показывает, что переводчики каждому слову, выражению восточных текстов находили удачные эквиваленты (иногда условные) из словарного состава русского языка XVII в.: اولوغ [ülüg] — великий, پادشاه [pādīshāh], خان [xān] — царь, بی [biy] — князь, عالم پناه [‘ālam panāh] — самодержец, پنج [panj] — пять, یسر [yasir] — ясыр, راه [rah] — дорога, ماه [mōh] — месяц (РГАДА, ф. 109, оп. 1, 1644 г., д. 1, лл. 107–108), هزم [hazim] — дрова, تابستان [tabestān] — лето, زمستان [zemestān] — зима (лл. 117–118), ایلی [ilī] — посол, یخ [yax] — лёд, کمه [keme] — судно (лл. 129–130), اقچه [āqje] — деньги, صوم [šūm], تمنجایی [tamgājī] — таможенный голова (лл. 138–141).

Следует констатировать, что посол бухарского хана Надира Мухаммад-хана Ишкузе Ногай в текстах своих челобитных XVII в., написанных на среднеазиатских языках — тюрки и фарси, — употреблял ряд русских слов: یسر [yasir] — ясыр, قوروم [qūrūm] — корм (РГАДА, ф. 109, оп. 1, 1644 г., д. 1, лл. 107–108), جنه [jane] — сани (лл. 129–130), مسکاو [maskāv] — Москва (лл. 139–141), زابیس [zābis], پودیچی [pūdīčī] (بودیچی [būdīčī], بودیایی [būdīyāi]) — подьячий (лл. 144–145), کوبچین [kūbčīn] — купчин (лл. 170–171), کناز [kināz] — воевода (лл. 252–253). Это объясняется тем, что, вероятно, семантика этих слов челобитчикам (послам) была хорошо известна, поэтому они применяли русские слова в весьма точном значении, чтобы употребление их восточных соответствий не вызвало недоразумений из-за неоднозначности последних.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Тексты челобитных бухарского посла Кузея Ногай на среднеазиатских языках — тюрки и фарси — писались арабской графикой язычелями и муллами, приезжавшими в Россию в составе посольства.

Скорописные русские переводы иноязычных челобитных бухарского посла Кузея Ногай осуществлялись переводчиками Посольского приказа или съезжих изб (канцелярий) русских городов.

Переводческое дело со среднеазиатских языков — тюрки и фарси — на русский язык началось благодаря дипломатическим документам, в частности челобитным послов, адресованным правителям и должностным лицам России.

Регулярная дипломатическая переписка между Московским государством и Бухарским ханством содействовала взаимообогащению словарного состава русского и среднеазиатских языков (тюрки и фарси).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волков С. С. *Лексика русских челобитных XVII века*. — Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1974. — 163 с.
2. Игнатович Т. Ю. Переводные дипломатические письма китайского императора к русскому царю конца XVII века как лингвистический источник // *Научный диалог*. — 2017. — № 12. — С. 126–138.
3. Коркина Т. Д. *Памятники региональной деловой письменности первой четверти XVIII века как лингвистический источник (на материале кеврольских таможенных книг)*: дис. ... канд. филол. наук. — Санкт-Петербург, 2018. — 252 с.
4. Котков С. И. Исследование и издание скорописных памятников русского языка // *Вопросы языкознания*. — Москва: Наука, 1981. — № 6. — С. 6–16.
5. Кулмаматов Д. С. Лингвотекстологическое исследование переводных дипломатических документов среднеазиатских дел Посольского приказа XVII в. // *Вопросы языкознания*. — Москва: Наука, 2021. — № 2. — С. 66–80.
6. Кулмаматов Д. С. *Старые русские переводы хивинских и бухарских челобитных XVII в. как лингвистический источник*: автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Москва: МПГУ, 1983. — 16 с.
7. Кулмаматов Д. С. *Язычей // Русская речь*. — Москва: Наука, 2018. — С. 105–109.
8. Леонова Ю. Ю. *Языковая объективация просьбы в челобитных XVII века*: автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Волгоград, 2013. — 19 с.
9. Майоров А. П. *Русские челобитные XVII в. (явочные, изветные и другие)*. — Улан-Удэ, 1998. — 280 с.
10. Полякова Е. Н. *Лексика пермских памятников XVII — начала XVIII века (к проблеме делового языка как функциональной разновидности русского литературного языка)*: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. — Ленинград, 1983. — 31 с.
11. Сергеев Ф. П. *Формирование русского дипломатического языка*. — Львов, 1978. — 223 с.
12. *Словарь современного русского литературного языка*. — Москва; Ленинград: Наука, 1961. — Т. II. — Стлб. 750–751.
13. Фаизова Ф. Ш. *Статейные списки российских посланников в Среднюю Азию XVII в. как лингвистический источник*: автореф. дис. ... д-ра философии (PhD) по филол. наукам. — Ташкент, 2022. — 55 с.
14. Чупонов О. О. *Язык посольских книг по связям России с Хивой и Бухарой в XVII в.*: автореф. дис. ... д-ра наук (DSc) по филологическим наукам. — Ташкент, 2019. — 71 с.